

— Меня? — спросила Нуар.

Юджин не сразу понял, что она говорит, — скорее всего, так же, как и все, кто оказался в его положении.

Сегодня Юджин пришел с твердой решимостью, несколько дней сдерживал свои эмоции и даже составил завещание в расчете на худший исход.

Услышав с самого начала столь бессмысленный разговор, он не смог даже почувствовать недоумение. Он также не был зол. Напротив, Юджин счел поведение Нуар настолько характерным для нее, что это было вполне уместно.

— Что значит "меня"? О чем ты говоришь? — огрызнулся он.

— О боже, о боже, ты меня смущаешь. Хамел, не слишком ли озорно с твоей стороны требовать от меня прямого ответа? — Нуар ответила, прижав ладони к щекам и хихикая.

Она слегка покачивала бедрами и пожимала плечами, украдкой поглядывая на Юджина.

— Тебе действительно интересно? Хочешь услышать это непосредственно из моих уст? Это будет несложно, но я бы предпочла, чтобы ты сказал это сам, — продолжила она.

Наряд Нуар незаметно изменился. Она больше не носила фартук поверх своей повседневной одежды. Вместо этого на ней был только фартук, а все остальное тело было обнажено.

— Ужин, — сказала Нуар.

Она развязала фартук на талии и медленно пошла прочь из кухни.

Подумав, она спросила: Если честно, я не знаю, какую еду ты предпочитаешь. Тебе нравится простая, теплая, домашняя еда? Или, может быть, сытное барбекю, где ингредиенты готовятся на гриле целиком? А может, изысканные блюда, требующие особых ингредиентов и кулинарных навыков? Хм, у кулинарии есть свои разновидности.

Нуар усмехнулась и покачала головой.

— Но сегодняшняя трапеза будет по моему вкусу, независимо от твоих предпочтений. Потому что в этой обстановке домашняя кухня - самое подходящее блюдо. Это единственное, в чем я не пойду на компромисс, — продолжила она.

Кастрюля зашипела. Нож уже не был в ее руке, а ритмично постукивал по разделочной доске,

самостоятельно нарезаая овощи. Мясо шипело, попадая на раскаленную сковороду.

— Ванна, — сказал Нуар.

Рядом с пылающим камином появилась большая ванна. Она была достаточно большой для нескольких человек, а вода в ней была покрыта пенным слоем пузырьков.

— Хм, мне нравятся ванны с пузырьками, но твои вкусы могут отличаться. Может, так будет романтичнее? — Нуар подмигнула, и пузырьки утихли.

Вода окрасилась в бледно-золотистый цвет, и на поверхность всплыли лепестки роз. Но на этом все не закончилось. Рядом с ванной появился маленький столик, ведро со льдом и вино.

— По правде говоря, меня устраивает любой вариант, Хамел, лишь бы я могла присоединиться к тебе. Только представь себе, разве это не восхитительно? Что скажешь? — спросила она.

Наряд Нуар снова изменился. Теперь ее тело обтягивал просторный банный халат. Она завязала узел халата и заманчиво улыбнулась.

— Я, ты, вместе в этой большой ванне, оба голые. Для начала я бы размазала пузырьки по твоему лицу. Или, может быть, посыплю тебя лепестками роз. Как бы ты отреагировал? — спросила она.

— Я бы убил тебя, — ответил Юджин.

— Ахаха! Это также очаровательно и мило. В любом случае, это ванна.

Нуар сделала шаг вперед. Ее наряд снова изменился. На ней больше не было ни халата, ни фартука. Она вернулась к одежде, которую носила на кухне, — простому, повседневному наряду, лишенному всякого шика и неприкрытости. Нуар обычно не прикрывалась такой одеждой.

— Я не уверена, что ты выберешь, но, если позволишь, я скажу. — Теплый оранжевый свет от камина осветил лицо Нуар: Надеюсь, ты выберешь меня.

Ее улыбающийся взгляд был устремлен на Юджина.

На мгновение они уставились друг на друга. Звуки потрескивающих в камине дров, мерцание пламени и тепло оранжевого света смешивались с бульканьем и шипением из кухни, аппетитным ароматом готовящейся еды и запахом роз из ванной.

Там стоял Нуар Джабелла, олицетворяя собой эту сцену. Это было ощутимо, узнаваемо - обычная, повседневная обстановка была тем будущим, которое когда-то представлял себе Хамел. Это было будущее, на которое он надеялся после убийства всех Королей Демонов и ухода из царства Демонов - если когда-нибудь он сможет жить так. Именно об этом мечтал тогда Хамел.

Наступила тишина.

Но в мечтах, которые когда-то рисовал Хамел, Нуар Джабелла не существовала. Ее не должно было существовать. Поэтому нынешний сон был всего лишь кошмаром.

Хамел считал так же и без колебаний покончил бы с этим кошмаром. Но Юджин был другим. Он колебался, хотя и на очень, очень короткий миг.

Грохот!

Колебание длилось всего мгновение. Из тела Юджина вырвалось пламя и охватило все вокруг. Близлежащая ванна разбилась вдребезги, вода испарилась, а лепестки роз превратились в пепел. Маленькое, успокаивающее пламя в камине было поглощено яростным inferно. Стулья, сверкающая чистотой посуда и аккуратная сервировка стола были охвачены пламенем.

За ними стояла Нуар. Кухня, в которой мирно готовились к ужину, теперь была охвачена пожаром, но лицо Нуар оставалось спокойным. Когда пламя охватило ее, сон изменился.

Пламя исчезло. Юджин замер, осматривая окрестности. Это место больше не было обычной домашней кухней.

Это был огромный зал с винтовой лестницей и красной ковровой дорожкой. Он стоял в центре величественного особняка.

Юджин поднял голову. Над ним сверкала красивая люстра.

На стене висела большая фотография. Фон изменился. Изображение слегка изменилось. Юджин смотрел на нее со стоическим выражением лица.

Там, светло улыбаясь, стояли Юджин и Нуар. В предыдущем сне они были одеты в скромные одежды, но в этом сне фотография изображала их по-другому. На снимке Юджин был одет в аккуратный смокинг, а Нуар - в красивое белое платье.

Юджин на мгновение уставился на Нуар на фотографии. Ему не нужно было размышлять, что означает белое платье.

Это было свадебное платье. Улыбка Нуар, державшей в руках большой букет, казалось, олицетворяла слово "счастье". Юджин выглядел таким же довольным на фотографии.

— Я предпочитаю, чтобы это было мое личное платье, — раздался голос Нуар вместе со звонкими щелчками каблучков.

Она спустилась по винтовой лестнице в наряде, отличающемся от того, что было в предыдущем сне. Это было уместно, ведь нынешняя Нуар носила пышное платье.

— Мне место в величественном особняке или замке, как этот. Я всегда была такой, и такие места мне подходят, — объяснила она.

Неторопливым шагом Нуар спустилась по лестнице. Она продолжала улыбаться Юджину.

— Но с тобой мне понравится даже скромный и маленький дом, как раньше, — заявила она.

— Неужели ты не прислушаешься к моему мнению? — спросил Юджин.

— Ахаха. К твоему мнению? Я показала его в предыдущем сне, не так ли? Ты же не пытаешься меня обмануть? — ответила Нуар.

Вжух!

Она прикрыла улыбку витиеватым веером и продолжила: Предыдущий сон. Тот пейзаж был именно тем, о чем ты мечтал, Хамел. Я знаю о нем уже триста лет. Помнишь, Хамел? Когда я впервые вторглась в твои сны... Кто бы мог подумать, что Хамел, известный как Хамел Уничтожения и которого боятся демоны, будет видеть такие мирные и приятные сны?

Юджин лишь бросил на нее взгляд.

— Не надо так злиться. Я всего лишь показала тебе твой собственный сон. А, может быть... ты расстроился из-за того, что я сама изменила его? — спросила она.

С треском закрылся веер, который она держала в руках. Раскрывшийся веер разрезал лицо Нуар на две части. Улыбка, казавшаяся такой радостной, превратилась в ледяную усмешку.

— Естественно, его пришлось изменить, — добавила она.

Нуар знала, кого желал видеть Хамел в качестве спутницы в том сне о мирном домике. Она знала, кто, как он надеялся, будет ждать его там.

— Если тебе не нравится ни твой, ни мой сны, как насчет этого? — спросила она.

Губы Нуар дрогнули, а фиалковые глаза зловеще сверкнули.

Шух!

И снова сон сместился. Грандиозный особняк рухнул. Фотография пары, блаженно улыбающейся в смокинге и свадебном платье, исчезла.

Сцена изменилась.

— Мне не нравится маленький дом.

Ее голос был холоден.

— Я предпочитаю большой особняк.

С грохотом из пустого мира поднялся особняк. Юджин наблюдал за ним с небес.

— Место, где много деревьев и чистого воздуха, где небо высокое и голубое.

Вокруг особняка выросли деревья, образовав лес. В пустом небе появились красивые, как на картине, облака и окрасили пустоту в голубой цвет.

— Ночью - место, где звезды заполнили небо.

Облака исчезли. Поверх голубого цвета был нанесен черный. Звезды, похожие на крошечные точки, появились в изобилии.

— Вместо соленого морского бриза - место с мягко текущей рекой.

С очередным грохотом лес задрожал, и земля разверзлась, образовав реку, которая потекла за особняком.

— Я хочу отдельную пристройку, полностью предназначенную для библиотеки.

Внезапно рядом с величественным особняком появилась пристройка. В одно мгновение Юджин оказался внутри пристройки.

Все происходящее соответствовало воле Нуар. Поскольку она упомянула о библиотеке, в пристройке сна мгновенно появилась библиотека.

— На закате я зажгу камин, и библиотека озарится теплым оранжевым светом.

На ранее голой стене появился камин. Пламя, похожее на то, что было в первом сне, осветило библиотеку.

— В этом месте я буду сидеть в кресле-качалке, читать книгу или...

Из воздуха появилась Нуар, которую до этого никто не видел, кроме ее голоса. Закутанная в большое одеяло, она сидела в кресле-качалке.

Скрип, скрип.

И Нуар, и кресло раскачивались вместе. Держа в одной руке книгу, она смеялась.

— Может, мне написать что-нибудь... самой? Ахаха, наверное, нет.

Книга исчезла. Вместо этого Нуар слегка покрутила бокал с вином, который появился на его месте, и продолжила говорить: В этом сне, как насчет тебя, Хамел? После того как ты поработал с различными видами оружия и обильно вспотел, ты бы пришел один, помылся на досуге и отряхнул мокрые волосы, входя в библиотеку?

Ответа не последовало.

— Но я не стану ругать тебя за твое поведение. Хотя, возможно, немного поворчу. Хамел, неужели ты мылся один? Купание - это всегда совместное дело! Мы же договорились делать это вместе! Сказала бы я.

Нуар рассмеялась, но в ее смехе не было радости. Выражение ее лица не изменилось, улыбка была лишь кривой, тревожной в своей пустоте.

— После этого мы могли бы иногда вспоминать старые времена. Поход на природу? Нет, я бы предпочла лежать с тобой в постели и шептаться. Анис? Молон? Вермут? С чего бы это?

И снова никакого ответа.

— Конечно, эти вещи мне не нужны. Но, Хамел, ты должен быть рядом со мной. А я буду рядом с тобой. Вот как...

— Это мечта Сиенны? — вмешался Юджин. — Это... сон Сиенны?

— Ахаха! — кресло-качалка скрипнула. Откинувшись назад, Нуар схватилась за живот и рассмеялась.

— Точно! Этот свежий и восхитительный сон принадлежит Сиенне Мердейн. Что? Тебе тоже не нравится? Тогда я покажу тебе сон Анис. Знаешь, Хамел, о чем мечтала эта змееподобная Святая для твоего будущего?

Снова молчание.

— После войны эта женщина планировала благословить твой брак с Сиенной, а потом исчезнуть в одиночестве. Так казалось на первый взгляд. Но под занавесом все было не так. Святая она или нет, но она все равно женщина! На самом деле она не хотела отдавать тебя Сиенне. Она хотела жить с тобой, возможно, открыть трактир в какой-нибудь тихой деревушке, где можно было бы продавать выпивку и еду, — она хотела жить и умереть с тобой! — крикнула Нуар.

Наступила пауза.

— Нет. — Голос Нуар прервался так же внезапно, как и прозвучал, хотя дыхание оставалось ровным. Однако она позволила себе минуту тишины.

Она спустилась с кресла-качалки.

— Триста лет назад меня бы это не волновало. Я испытывала к тебе любовь, Хамел. Но причина, по которой я тебя любила, была совсем иной, чем обычная любовь, — призналась она.

Щелчок.

Звук ударов высоких каблуков о пол вызвал глубокий резонанс в душе Юджина, хотя это был всего лишь одиночный звук.

— Даже много лет назад мне было бы все равно. Ты умер, а потом возродился, и я чувствовала предначертанный мне трепет, когда мы снова встречались. Но эта любовь всегда была односторонней, не так ли? Да, поэтому для меня не имело значения, кого ты хранишь в своем сердце и кого любишь. Меня это не касалось, — продолжала она.

Грохот.

На этот раз звук шагов не ограничился лишь эхом. Библиотека, пристройка, нет, весь сон навалился на Юджина, как тысяча килограммов.

— Но теперь все по-другому. Не сегодня. Неважно, твоя ли это мечта, моя, Сиенны, Анис или любая другая. Сегодня этот момент принадлежит только нам двоим. В каждом твоём сне должна существовать и быть центром только я, Нуар Джабелла, — заявила она.

— Как ужасно, — пробормотал Юджин, покачав головой. — Ты спрашиваешь о моих желаниях и мечтах, а в итоге делаешь все, что тебе заблагорассудится, Нуар Джабелла.

Его плащ затрепетал. Появился меч с лезвием, похожим на прозрачное стекло. Левантейн, Святой Лунный Меч. Нуар с тоской улыбнулась, глядя на меч, оборвавший жизнь старого друга.

— Это потому, что это сон, — сказала она.

Пристройка рухнула с громким треском. Лес задрожал, а река забурлила. Луна в ночном небе гротескно исказилась, а все звезды превратились в глаза, которые уставились на Юджина.

— Разве тебе не хочется, чтобы все это было сном? — спросила она.

Юджин не ответил ей. Он поднял Левантейн в сторону. Внутри стеклянного клинка зажглась искра.

Треск!

Багровое пламя охватило клинок, сотрясая своим напором весь сон.

— Действительно. — Под луной Нуар наклонилась вперед. — Итак, ты выбираешь меня, а не ужин или ванну?

Пламя Левантейна расколело ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/5278854>